

Тела, на них — тела; хитрюга-смерть чело
 590 Крушила о чело, ей в голову пришло
 Меж кровью и водой затеять спор престранный,
 Чтоб кровь рвалась из ран, вода стремилась в раны.

Пред нами встал Ажан⁴⁴, о смрад, о страшный сон,
 Весь в трупах горожан, скорее потрясен
 595 Картиной гибели, чумною, без отдушин,
 Чем этим пагубным зловонием задушен.

Являет нам Кагор⁴⁵ бесчинствующий сброд,
 Преображение ручьев и прочих вод
 В малиновый разлив, и с криком смерть седая
 600 Преследует людей, последних добивая;
 А следом Сатана, безумье он раздул,
 Чтоб града честь попрасть, чтоб все подмял разгул,
 Чтоб, не щадя клинка, рубили здесь на части
 Тех, кто пытается смягчить свое несчастье.

605 На сей картине Тур⁴⁶ несчастный нам предстал,
 Все ужасы затмил, и толпы, словно вал,
 Свирепо катятся со злобой беспощадной,
 Здесь содрогнулись бы и скифы с кровью хладной.
 Здесь взгляд Всевышнего лучом прорезал даль,
 610 Он реку озарил, а в ней сверкнула сталь.
 А там, в предместьи, из храма, из притвора
 Голодных триста душ вытаскивает свора,
 На волю волокут несчастных мясники,
 Затем чтобы заклать на берегу реки;
 615 Там воздух крики рвут, там воля супостату